

The background of the cover is a detailed illustration of a man and a woman in a medieval setting. The man, on the right, has long, flowing blonde hair and is wearing a dark purple robe with intricate gold embroidery. He is gently holding the woman's face with his hands, which have faint, glowing yellow star-like markings on them. The woman, on the left, has long, dark hair tied with a large blue bow and is wearing a light-colored, patterned dress. They are looking at each other with a romantic expression. The background features stone walls, a lit torch on the left, and a blue-tinged arched window on the right.

МЕЛИНА
БОЯРОВА

ПОХИЩЕННАЯ
ИСТИННАЯ
ректора-дракона

Боярова Мелина

Похищенная истинная ректора-дракона

<https://litres.ru/74214598>

Аннотация

— Чего ты хочешь? — прорычал Рейнар. — Власти? Трона? Забирай королевство. Забирай проклятый остров. Да хоть весь этот мир! Только отпусти ее.

Я замерла, не в силах поверить в то, что Рейнар был готов бросить все ради меня. Сердце болезненно сжалось.

Эдриан рассмеялся. Громко, искренне, запрокинув голову к разрушенному потолку.

— Королевство? Остров? — Эдриан по-мальчишески рассмеялся, запрокинув голову. — Мне не нужны подачки. У меня уже есть целая империя и скоро у моих ног будет весь этот мир.

Он резко перестал смеяться. Лицо превратилось в каменную маску, а глаза — в черные дыры, затянутые тьмой.

— Власть я заберу сам, — прошипел он. — Я хочу, чтобы ты страдал, Рейнар. Веками! Хочу, чтобы чувствовал то же, что чувствовал я, когда Лориана ушла к тебе. Хочу, чтобы ты жил с осознанием того, что она была в твоих руках, но ты не смог ее удержать.

Первая книга "Непокорная истинная для ректора-дракона"
тут:

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Визуалы героев	19
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	46
Глава 8	52
Глава 9	58
Глава 10	63
Глава 11	68
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Глава 1

Это продолжение истории "**Непокорная истинная для ректора-дракона**". Читать первую книгу **тут**: <https://litnet.com/shrt/kxWO>

Сознание возвращалось урывками, болезненными вспышками света и звука, пробивающимися сквозь ватную тишину. Во рту стоял тошнотворный металлический привкус, а горло саднило так, будто я глотала битое стекло. Шею сдавливал ледящий, пронизывающий до кости металл.

Я попыталась пошевелиться, инстинктивно дернув руками, но тело отказалось подчиняться. Чужие холодные пальцы грубо сжимали мое плечо, удерживая на месте. Вокруг стоял гул — смесь всхлипов, шепота и треска магических разрядов.

Услужливая память моментально воспроизвела последние события. Наше примирение с Рейнаром и победа над Зодчим, появление членов из магического Совета и предательство Эдриана. Парня, которого я считала другом.

Приоткрыв глаза, попыталась осмотреться. Картинка плыла и двоилась, но тот ужас, который удалось рассмотреть, мгновенно привел в чувство.

Эдриан перенес меня в большой зал академии. Вернее, в то, что от него осталось. Величественные витражи были вы-

биты, каменные стены покрыты копотью, а пол усыпан обломками лепнины и статуй.

Но напугало меня не это, а сотни адептов, сбившихся кучей в центре зала. Вокруг них, пульсируя фиолетовым светом, дрожала сеть, сотканная из вакуума. Эдриан с самого начала виртуозно управлял собственным даром и обманул всех нас. Сейчас он демонстрировал наивысший контроль над сложнейшим узором магических линий, напоминающих паутину безумного паука. Нити тянулись к каждому адепту, обвивали их шеи, запястья, лодыжки. Малейшее движение — и нить натягивалась, угрожая разрезать плоть.

— Прошу тишины, мои дорогие, — вкрадчивый голос Эдриана раздался прямо над моим ухом. От мягкого бархатистого тона кровь стыла в жилах.

Я скосила глаза, пытаюсь рассмотреть хоть что-нибудь. Он стоял позади меня, одной рукой удерживая меня за плечо, а другой управлял плетением. В некогда теплых глазах парня, с которым я познакомилась на крыше постоянного двора, плескалась древняя тьма. Я уже видела нечто подобное там, в подземельях у источника, когда мы сражались с Зодчим. Неужели он выжил?

— Слушайте внимательно, детишки, — провозгласил он, усилив магией звук, который эхом отразился от сводов зала. — Видите эти магические путы? Сейчас они относительно безопасны. Если кто-то из вас дернется, попытается убежать или зажечь хоть искру магии, баланс нарушится. — Эд-

риан театрально взмахнул рукой, и один из первокурсников вскрикнул, когда фиолетовая петля сжалась на его горле. — И тогда — бум! Цепная реакция. Вакуум схлопнется, превращая ваши юные тела в кровавый фарш. Красиво, правда?

Я попыталась закричать, предупредить их, умолять его остановиться, но из горла вырвался лишь жалкий хрип. Ошейник глушил голос, превращая меня в немоего свидетеля этого кошмара. Я чувствовала себя запертой в собственном теле, беспомощной и жалкой.

Рейнар... Где же ты? — мысль билась в голове раненой птицей.

Словно отвечая на мой безмолвный зов, массивные дубовые двери зала разлетелись в щепки. В проем ворвался яростный ветер.

Рейнар Дракс выглядел воплощенным гневом. Его глаза горели расплавленным золотом, вертикальные зрачки сузились в иглы, фиксируясь на мне.

— ЭДРИАН! — взревел он так, что стены содрогнулись, а с потолка посыпалась каменная крошка.

Адепты вжались в пол, закрывая головы руками. Фиолетовая паутина опасно завибрировала.

Эдриан даже не вздрогнул. Он обнял меня за талию и крепче прижал к себе. Я почувствовала холодное лезвие кинжала у своей шеи. Острие слегка укололо кожу, и по ключице потекла горячая капля крови.

— А вот и ректор, — лениво протянул он, склоняя голову

набок. — Опаздываешь, Рейнар.

— Отпусти ее! — прорычал Дракс, делая шаг вперед, испуская волны жара такой силы, что пол под его ногами пошел трещинами.

— Нет, — Эдриан улыбнулся, и эта улыбка была страшнее любого оскала. — Еще один шаг, и я дерну за ниточку. — Он кивнул в сторону дрожащих адептов.

Рейнар замер, испепеляя врага ненавидящим взглядом. Я видела, как ходят желваки на его скулах, как напряглись мышцы на шее. Он хотел разорвать Эдриана, сжечь этот зал дотла. Но он отвечал за жизни адептов.

— Ты жалок, — с презрением выплюнул Дракс. — Прикрываешься детьми? Ты — трус, одержимый мертвым призраком.

— Трус? — лицо Эдриана исказилось. На секунду маска беспечности треснула, обнажая вековую ненависть. — Я — тот, кто построит новый мир! А ты всего лишь сторожевой пес, прикованный к будке! И ты снова проиграл, Дракс. Как и тогда.

Эдриан резко развернул меня лицом к Рейнару, чтобы я могла видеть его боль и отчаянное бессилие.

— Посмотри на него, Тайлис, — прошептал мне на ухо, обдавая ледяным дыханием. — Посмотри на своего героя. Он ничего не может сделать. Он слаб, когда дело касается чувств. Лориана выбрала его тогда, тысячу лет назад, и посмотри, к чему это привело.

— Тайлис не она! — рывкнул Рейнар, сжимая кулаки и формируя сгустки пламени.

Но он тут же погасил их, увидев, как сеть начала сжиматься вокруг горла пухлого паренька с бытового факультета.

— О, ты не понимаешь, — Эдриан провел носом по моим волосам, вдыхая запах. — Тайлис — это она. Та же искра, тот же хаос и способность сводить с ума. Я ждал ее веками, Рейнар. И когда я нашел, ты снова встал у меня на пути.

Я похолодела, осознав, что голосом Эдриана говорит Зодчий. Безумный гений, отвергнутый любовник, чья обида пережила смерть физического тела.

— Чего ты хочешь? — прорычал Рейнар. — Власти? Трона? Забирай королевство. Забирай проклятый остров. Да хоть весь этот мир! Только отпусти ее.

Я замерла, не в силах поверить в то, что Рейнар был готов бросить все ради меня. Сердце болезненно сжалось.

Эдриан рассмеялся. Громко, искренне, запрокинув голову к разрушенному потолку.

— Королевство? Остров? — Эдриан по-мальчишески рассмеялся, запрокинув голову. — Мне не нужны подачки. У меня уже есть целая империя и скоро у моих ног будет весь этот мир.

Он резко перестал смеяться. Лицо превратилось в каменную маску, а глаза — в черные дыры, затянутые тьмой.

— Власть я заберу сам, — прошипел он. — Я хочу, чтобы ты страдал, Рейнар. Веками! Хочу, чтобы чувствовал то же,

что чувствовал я, когда Лориана ушла к тебе. Хочу, чтобы ты жил с осознанием того, что она была в твоих руках, но ты не смог ее удержать.

Эдриан на миг отпустил меня и поднял руку, формируя портал. Воздух за его спиной пошел трещинами и начал рваться, обнажая проход, за которым были ветра и виднелась металлическая обшивка гигантского воздушного корабля.

— Пора прощаться, — сказал он весело, словно вечеринка закончилась.

— НЕТ! — Рейнар рванулся вперед, за мгновения преодолевая расстояние, разделяющее нас.

Но Эдриан только усмехнулся и щелкнул пальцами.

— Прощальный подарок! — крикнул он, толкая меня спиной в разрыв пространства.

Фиолетовая сеть, опутавшая адептов, вспыхнула ослепительным светом. Эдриан активировал плетение вакуума, и воздух с хлопком устремился в центр зала, сбивая с ног всех, кто там находился. Адептов разметало как кегли, колонны подломились.

Рейнар вынужден был остановиться. Я видела этот мучительный момент выбора в его глазах. Он мог броситься за мной в портал, но тогда сотни учеников погибли бы под завалами рушащегося потолка. Или Рейнар мог остаться и защитить их.

Он посмотрел на меня. Наши взгляды встретились через расширяющуюся пропасть.

«Я найду тебя», — прочитала по его губам. В его глазах отразилась такая боль и первобытная ярость, что мне захотелось выть.

А потом меня поглотила тьма портала.

Глава 2

Меня швырнуло спиной на холодную металлическую палубу. Нещадный ледяной ветер, мгновенно выдул все тепло и разметал волосы. Эдриан шагнул из портала следом, и тот за мгновенно захлопнулся, отрезая меня от Рейнара.

Корабль дрогнул. Где-то внизу, на острове, грохнуло так, что заложило уши. Я подползла к леерам, цепляясь за скользкие поручни, и посмотрела вниз.

Академия горела. Главная башня накренилась и рушилась, оседая градом камней. Но над всем этим хаосом, пробивая облака дыма и пыли, поднималось золотое сияние защитного купола. Рейнар удержал его и спас адептов.

— Трогательно, — фыркнул Эдриан, вставая рядом со мной и опираясь локтями на перила, словно мы любовались закатом. — Он выбрал долг. Как предсказуемо.

Я посмотрела на бывшего друга с ненавистью. Я хотела плюнуть ему в лицо, расцарапать глаза, но ошейник все еще давил на горло, не давая даже вздохнуть полной грудью.

— Не смотри на меня так, — он поправил манжет рубашки. — Мы летим в империю Ферриан. Там нас ждут великие дела. Свадьба, коронация... Тебе понравится.

Вдруг корабль тряхнуло. Сильнее, чем в прошлый раз. Металлические пластины обшивки застонали. Эдриан нахмурился и посмотрел назад, туда, где в дымке горизонта ис-

чезал остров.

— Что за... — начал он, но его слова потонули в реве, от которого, казалось, само небо треснуло пополам.

Из облаков, застилающих остров, вырвалась огромная стремительная тень. Она неслась за нами, рассекая воздух крыльями, размах которых мог накрыть собой городской квартал. Платиновая чешуя сверкала на солнце, а из пасти вырывались струи чистого, яростного огня.

Рейнар не стал разгребать завалы и передал щит кому-то другому. Или просто бросил все к чертям. Он летел за мной.

Эдриан побледнел. Впервые за все это время я увидела в его глазах настоящий страх. Он недооценил не силу Рейнара и степень его безумия.

— Полный ход! — заорал он команде, которая в ужасе застыла на мостике. — Все орудия к бою! Сбить эту тварь!

Я вцепилась в поручни, глядя на приближающегося дракона, и, несмотря на холод и пугающий ошейник, внутри меня разгорался злой торжествующий огонь.

— Давай, Рейнар, — закричала я. — Сожги их всех!

И мой дракон не заставил себя ждать. Он ударил не огнем, а собственным телом. Многотонная живая ракета, сотканная из ярости и первородной магии, врезалась в борт дредноута.

Палуба ушла из-под ног. Меня швырнуло на леера, и только жесткая хватка Эдриана спасла от падения в бездну.

— Нстойчивый, — процедил бывший друг, растеряв все веселье.

Дракон рвал обшивку, вспарывая толстые металлические листы, как бумагу. Он рвался к сердцу корабля, чтобы обездвигить нас. Или искал меня.

— Рейнар! — закричала в надежде, что он услышит. Но безжалостный ветер тут же унес мой голос. — Я здесь!

Однако дракон замер на мгновение, его вертикальный зрачок, полыхающий расплавленным золотом, нашел меня на мостике. В его взгляде я прочитала обещание. Страшное обещание смерти всем, кто стоит между нами. Он открыл пасть, и увидела, как в его глотке зародилось белое ослепительное пламя.

— Огонь! — взвизгнул капитан корабля.

Бортовые орудия рывкнули, окутываясь облаками порохового дыма. Магические снаряды ударили в грудь дракона, но лишь отскочили от мерцающего щита. Рейнар даже не пошатнулся.

Но Эдриан даже не взглянул на дракона, пристально вглядываясь в горизонт.

— Пора, — бросил он коротко.

Из облаков, словно хищные рыбы из мутной воды, вынырнули имперские крейсеры. Тяжелые и неповоротливые, увешанные пушками. Они шли на перехват, выстраивая сеть заградительного огня.

— Нет... — выдохнула я, чувствуя, как надежда на спасение угасает. — Их слишком много.

Рейнар взревел, чувствуя ловушку. Он метнулся в сторо-

ну, уходя от перекрестного залпа, но один из снарядов задел крыло. Брызнула кровь — темная, дымящаяся. У меня внутри все оборвалось.

— Идем, — Эдриан дернул меня на себя. — Представление закончилось.

Он снова разорвал реальность, открывая портал. Не увидев конечной точки, я испугалась. Проход вел в пустоту между мирами, где царил холод и безмолвие.

— Не пойду! — уперлась ногами в металл палубы, царапая его подошвами. — Пусть он убьет нас всех, но я не пойду с тобой!

— У тебя нет выбора, любовь моя, — Эдриан шагнул ко мне и сжал мою челюсть пальцами, заставляя смотреть ему в глаза, в глубине которых таился безумный Зодчий. — Ты — трофей. И ты — моя. — Он толкнул меня в портал.

Мир вывернулся наизнанку. Меня закружило в водовороте, от которого желудок подпрыгнул к горлу. Чувствовала себя так, будто меня пропустили через мясорубку, а потом собрали заново. К счастью, переход был недолгим. Я вывалилась на мягкий ворсистый ковер.

После взрывов, скрежета металла и рева битвы, тишина казалась оглушающей. В нос ударили запахи лаванды, старой бумаги и полированного дерева.

Мерный, едва различимый гул под ногами, круглые окна с решетками, за которыми виднелось бесконечное небо, подсказывали, что мы переместились на еще один корабль.

Я вскочила, пошатываясь, и бросилась к окну, убеждаясь, что за толстым стеклом проплывали облака.

— Где он? — я развернулась, еле сдерживая внутреннюю дрожь. — Что ты сделал?

Эдриан отряхнул невидимую пылинку с потрепанной униформы и не торопился отвечать. Он выглядел раздражающе спокойным.

— Твой дракон сейчас занят, — усмехнулся он, подходя к мини-бару и наливая себе янтарную жидкость в хрустальный стакан. — Три крейсера класса «Покоритель» — серьезная сила, чтобы занять его на час. Или убить. Скорее второе.

— Ты лжешь! — выкрикнула я. — Его нельзя убить!

— Всех можно убить, Тайлис. Даже легенду. Особенно если легенда потеряла голову от любви.

Он залпом осушил стакан и поставил его на стол с громким стуком, после чего шагнул ко мне. В его движениях появилась хищная грация, от которой по спине побежали мурашки.

— А теперь, — прошептал Эдриан, загоняя меня в угол, — давай обсудим наши отношения.

— Не подходи, — прошипела я, отступая до тех пор, пока не вжалась спиной в холодную обшивку каюты.

— Почему? — он остановился, упираясь руками в стену по обе стороны от моей головы. — Мы были близки, помнишь? В прошлой жизни. Ты любила меня, Лориана. Ты была создана для меня.

— Неправда! И я не Лориана! — рявкнула ему в лицо. — Я — Тайлис Ар`Дейн! И я ненавижу тебя!

— Ненависть — это страсть, сильное чувство, — его глаза потемнели. — Я заставлю тебя вспомнить. Я выжгу поганого ящера из твоей памяти и заполню собой каждую твою мысль.

Он наклонился. Его губы, искаженные собственнической ухмылкой, потянулись к моим. Я зажмурилась, ожидая мерзкого прикосновения. Уперлась руками в его грудь, пытаюсь оттолкнуть. Но в худощавом теле таилась мощь древнего существа, которое было сильнее меня в десятки раз. Я могла только молиться или надеяться на чудо.

Рейнар... — мысленно позвала любимого. — Пожалуйста! Помоги мне!

Внезапно золотая метка на моем запястье вспыхнула и засияла раскаленным жаром истинной связи. Эдриан вскрикнул и отшатнулся, словно его ударило током. Он схватился за грудь, на которой осталось выжженное пятно.

— Агрх! — он зашипел, глядя на меня с яростью. — Что за дрянь?

Я приоткрыла глаза и распахнула их шире, когда увидела, что вокруг меня сиял золотистый барьер. Эдриан не властен над истинной связью, которая защищала меня от других.

— Ты не можешь ко мне прикоснуться, — прошептала я, чувствуя прилив злого торжества. — Я занята, Эдриан, и люблю другого. Я принадлежу Рейнару.

Эдриана перекосило, маска рубахи-парня слетела оконча-

тельно, обнажив оскал чудовища.

— Думаешь, это тебя спасет? — прохрипел он. — Связь держится на магии. А я — повелитель пустоты. Если понадобится, я вырежу поганую метку вместе с куском твоей плоти. Сотру часть души вместе с памятью, если придется, но ты будешь моей.

Визуалы героев

Отважная Тайлис, на которую Эдриан нацепил ошейник

Взбешенный дракон. Рейнар страшен в гневе, а вы как считаете?

А это сцена на корабле. Как вам образ Эдриана Вера?

Дорогие читатели! Если вам понравилась история, зажгите для нее звездочку и добавьте в библиотеку, чтобы не потерять. Ваши комментарии вдохновляют муза.

Глава 3

Как бы не так! — уставилась на похитителя ненавидящим взглядом. — Я никому не позволю стереть память о Рейнаре и сделаю все, чтобы этого не произошло.

Корабль тряхнуло, и у меня заложило уши, вдавливая в пол. Я затрясла головой, пытаюсь понять, что происходит.

— Снижаемся, — счел нужным пояснить Эдриан, натягивая маску безразличия. Ожог на его груди уже сошел на нет, оставляя только горелое пятно на одежде. — Добро пожаловать в Фемптон, дорогая.

Порт встретил нас запахом угольной гари и гниющего моря. Огромные трубы заводов протыкали небо, изрыгая черный дым. Из-за него небо по цвету напоминало старый, желто-фиолетовый синяк.

Я толком не успела разглядеть новый мир, который ограничился зданием аукционного дома в Вилниреде, постоянным двором и академией на закрытом острове. Но там хотя бы дышалось легче. Фемптон же напоминал земной промышленный город начала двадцатого века, в котором копошились люди-муравьи.

Эдриан тащил меня через портовые доки, не обращая внимания на мои заплетающиеся ноги и спотыкающиеся шаги. Он приволок меня в темный переулок, заканчивающийся массивной дверью с эмблемой перекрещенных кинжалов.

— Ждите здесь, — бросил он безликим охранникам, которые неслышно сопровождали нас от самого корабля.

Меня бесцеремонно втокнули внутрь. Дверь позади захлопнулась, погружая в полумрак незнакомого зала. Угловатые колонны, оружие на стенах, шкуры и головы животных. От двери вела ковровая дорожка, которая заканчивалась небольшим подиумом в центре. Там, на возвышении, сидел сухопарый старик, чье лицо избородили глубокие морщины, а в глазах застыло ледяное безразличие.

— Ты вернулся, Эдриан, — голос старика походил на скрип несмазанных петель. — Но я не вижу головы дракона.

Эдриан отпустил меня, давая понять, чтобы оставалась на месте, а сам двинулся вперед расслабленной хищной походкой.

— Убить дракона — непосильная задача, мастер, — лениво ответил он. — Требуемая творческого подхода.

— Нам не нужен твой подход! — рявкнул старик. — Нам необходим результат! Ты поклялся! Если мы не предъявим доказательства смерти Дракса, другие кланы нас сожрут! Ты — позор гильдии, Эдриан! Ты развлекаешься, пока мы...

Договорить он не успел. Эдриан просто щелкнул пальцами, и пространство вокруг головы старика схлопнулось. Тело мастера сверзилось на пол с глухим стуком. Без головы, с идеально ровным срезом на шее.

В зале повисла тягучая тишина, пахнувшая смертью и кровью. Я только сейчас сообразила, куда Эдриан меня прита-

шил. Это же гильдия убийц, которые охотились за Рейнаром больше тысячи лет. Тени, замершие в углах, подтверждали мою догадку.

Эдриан подошел к труп, безгласно спихнул его с возвышения и сел в кресло главы. Закинул ногу на ногу и улыбнулся.

— Есть возражения? — спросил он весело, оглядывая присутствующих цепким взглядом.

Тени молчали. Затем, один за другим, фигуры в черном начали опускаться на одно колено.

Я зажала рот рукой, чтобы не закричать. Он убил своего наставника так же просто, как прихлопнул комара.

— Вот и славно, — кивнул Эдриан. — А теперь слушайте меня: император ослаб и долго не протянет. Мои братья — идиоты и слабаки. Трон ждет того, кто сможет взять власть в свои руки. И я намерен это сделать. Но сначала... — холодный взгляд убийцы зацепился за меня. — Уведите ее. Глаз не спускать!

Комната, куда меня сопроводили, оказалась крошечной — каменный мешок без окон. Меня швырнули на жесткую койку, и заперли, отрезая от мира.

Я свернулась калачиком, обхватив колени руками. Пока меня сковывал ошейник, я ничего не могла сделать. Но как его снять? Я вцепилась ногтями в металл, пытаюсь найти застужку, стык, хоть что-нибудь. Расцарапала кожу до крови, дергала, тянула — бесполезно. Оставалась только одна на-

дежда, что дракон меня найдет. Он обещал!

— Рейнар... — прошептала в темноту. — Пожалуйста, услышь меня. Пожалуйста...

Я закрыла глаза и попыталась потянуться к нему внутренним зовом. Вспомнить ощущение его магии, горячего тепла. Но натыкалась лишь на холодную стену вакуума. Я осталась совсем одна.

По щекам потекли горячие злые слезы. Как получилось, что едва я обрела Рейнара, поверила в нашу любовь, как у меня все отобрали? Подлый Эдриан! Он с самого начала планировал меня использовать, чтобы добраться до лорда Дракса. Что, если это Эдриан напал на Рейнара в день моего появления в этом мире?

Время потеряло смысл. Оно будто замерло, и я не понимала, прошел только час, а, может, целый день? В животе урчало от голода, горло пересохло.

Вдруг снаружи донеслись взрывы. Послышался грохот, крики и звон стали. Я вскочила, прижавшись ухом к двери.

Неужели Рейнар? Он все-таки нашел меня?

Дверь распахнулась с такой силой, что ударилась о стену, выбивая каменное крошево. Я отпрянула, спотыкаясь и неловко заваливаясь на койку. На пороге стоял Эдриан в военном мундире, забрызганном кровью. Он дышал тяжело, с хрипом, и выглядел... Взбешенным?

— Собирайся, — рявкнул он, хватая меня за руку и рывком поднимая на ноги.

— Это он? — спросила с надеждой. — Рейнар здесь?

— Твой ящер живучий, как таракан! — прорычал Эдриан, волоком потащив меня по коридору. — Весь порт в огне! Дракон прорвал блокаду и рвется сюда.

Мое сердце забилося птицей. Он жив! Он идет за мной!

— Куда мы? — я едва успевала перебирать ногами.

— Туда, где он никогда не догадается тебя искать, — оказавшись в зале, где за время моего отсутствия прибавилось обезглавленных тел, Эдриан открыл очередной портал.

Мы оказались на проселочной дороге за городом. Небо над портом полыхало багровым заревом. Где-то вдалеке ревел дракон, и этот звук был самой желанной для меня музыкой.

— Слушай меня внимательно, Тайлис, — Эдриан притянул к себе за талию, впечатывая в свое жесткое тело. — Я не могу таскать тебя за собой, пока воюю с драконом и наследниками за престол. Ты — слишком яркая мишень.

— Так отпусти меня! — выплюнула я.

— Никогда, — он криво усмехнулся и погладил меня тыльной стороной ладони по щеке. — Я спрячу тебя в таком месте, где никто не додумается искать.

— Где?

— В имперской академии боевых магов.

— Ты с ума сошел? — уставилась на него, как на умалишенного. Впрочем, Эдриан давно не был собой, его тело занял безумный Зодчий. — Что мне там делать? Какой из ме-

ня боевой маг? Да и как ты себе это представляешь? Там же наверняка учатся одни парни!

— Именно поэтому он не будет искать тебя там, — глаза Эдриана блеснули фанатичным огнем. — В академии ненавидят драконов и все, что связано с магией хаоса. При этом АБМ — самое защищенное место в империи. Стены, пропитанные антимагией. Адептам запрещено покидать территорию до выпуска. И главное — там почти нет женщин.

— Да меня же там убьют! — ужаснулась я. — Нет, я не согласна.

— Да, Тайлис, — Эдриан достал из кармана стопку документов. — Ты будешь учиться и тренироваться. Будешь выживать среди убийц, магов и садистов. Если ты — истинная королева, которой я тебя вижу, ты справишься. А если сдохнешь... Что ж, тогда я ошибся в выборе.

Он схватил меня за плечи и встряхнул.

— Ты поняла меня? Ни звука о том, кто ты на самом деле и откуда пришла. Один промах — и тебя растерзают. Не я, а сами адепты. Они звери, Тайлис. Но и ты далеко не наивная овечка. Правда?

Я смотрела в его безумные глаза и понимала: он не шутит. Эдриан действительно собирался бросить меня в яму со львами, пока сам будет отвоевывать престол.

— Ненавижу тебя, — процедила, вкладывая в эти слова всю свою душу.

— Знаю, — Эдриан улыбнулся самой жуткой улыбкой из

всех, что я когда-либо видела. — Ненависть — хорошее топливо. Используй его, оно поможет тебе выжить.

Он снова открыл портал, увлекая меня в неизвестность. Я сделала шаг в темноту, сжимая кулаки. Так и быть, Эдриан. Если хочешь, чтобы я научилась убивать, то я научусь. И первым в моем списке будешь ты.

Глава 4

Темнота портала выплюнула нас в душную, пахнущую кислым пивом и старой древесиной комнату. Я не удержалась на ногах и бухнулась на дощатый пол. Меня мутило. Пространственные переходы в исполнении Эдриана напоминали падение в мясорубку, где тебя перемалывало в фарш. Я судорожно хватала ртом воздух, пытаюсь унять головокружение.

— Вставай, — прозвучал над головой безжалостный голос. — У нас мало времени.

Я подняла голову, озираясь по сторонам и понимая, что самого Эдриана в комнате нет. В полумраке комнаты, освещенной тусклым масляным фонарем, стояли шесть фигур. Молодые парни и девушки с повадками наемных убийц и холодным безразличием в глазах. Надо мной нависал высокий тощий мужчина с глазами навывкате, как у глушеного карася. Опасность от него исходила не меньшая, чем от остальной команды.

— Это и есть «посылка»? — брезгливо поинтересовалась одна из девушек. — Выглядит жалко.

— Не твое дело обсуждать заказ, Микаэла. Она — приоритет принца, — пресек недовольство «карась». Он швырнул мне под ноги сверток из грубой серой ткани. — Переодевайся, живо!

Я медленно поднялась, опираясь дрожащей рукой о стену. Гнев закипал изнутри, вытесняя тошноту. Захотелось швырнуть дурацкий сверток ему в лицо. Сжечь это место дотла своим хаосом, но внутри меня царила лишь глухая ватная пустота.

— Я не буду переодеваться при них, — выплюнула, гордо вскинув голову.

— Будешь, — процедил «карась». — У тебя нет прав, есть только обязанности. Первая из них — подчинение. Это твоя новая жизнь на ближайшие месяцы, — ткнул в плечо ребром острой папки, которую держал в руках. — Ты — Тайлис Ар`Дейн, сирота из приграничья. Специализируешься на магии разрушения. Уровень контроля — низкий, характер скверный. Ты должна выучить содержимое наизусть.

Я молча развернула сверток, обнаружив внутри грубые ботинки, брюки, рубашку и куртку с высоким воротником. Все серого мышинного цвета.

Кажется, мне не оставили выбора.

— Магия разрушения? — я нервно усмехнулась, расстегивая пуговицы на одежде дрожащими пальцами. — У меня сейчас вообще нет магии.

— Я так не думаю, — один из парней, коренастый, с бычьей шеей, криво ухмыльнулся, не отводя от меня взгляда. — Разрушать ты умеешь. Принц сказал, ты ходячая катастрофа. Наша задача — направлять эту катастрофу в нужное русло.

Я сбросила платье, оставшись в одном белье. Взгляды парней и девиц скользили по мне липкими щупальцами, но в них я не заметила похоти. Только профессиональная оценка уязвимых мест. Это озарение ударило меня сильнее, чем пощечина. Меня отправляли в академию вместе с убийцами, замаскированными под адептов.

Я быстро натянула брюки и рубашку, с облегчением выдыхая, что избавилась от пристальных взглядов.

— Запомни каждого из этих ребят, — «карась» кивнул на молодых людей. — Кaleb, Роэн, Дакс. Микаэла и Саманта. Ты не сделаешь ни шага без них, даже в туалет не попадешь без сопровождения. И ты не заговоришь ни с кем из посторонних без разрешения. Если кто-то спросит — ты немая. Или идиотка. Мне плевать.

— А если откажусь? — я застегнула куртку под самое горло, пряча ошейник.

— Тогда мы начнем отрезать от тебя по кусочку, — прошептал «карась», наклонившись ко мне. — Палец за каждое слово. Ухо за попытку побега. Принцу ты нужна живая, но он не уточнял, насколько целая.

От постоянного двора, куда Эдриан выкинул меня порталом, до академии добирались в наемной экипаже. Мика и Сэми, как они сказали себя называть, зажали меня с двух сторон. Парни развалились напротив и, не стесняясь, обсуждали мои достоинства. В основном, все сводилось к тому, что со мной будут проблемы. Слишком беззащитной выглядела

на их фоне. Добычей, которую каждому захочется завоевать.

Имперская академия боевых магов встретила нас гулом работающих на магии механизмов, которые располагались в подвалах и обеспечивали адептов освещением, теплом и защитой. Кaleb охотно выболтал подробности, стоило только задать наводящий вопрос.

Само здание напоминало крепость, построенную безумным инженером. Черный камень, оплетенный латунными трубами. Пар, вырывающийся из решеток в мостовой. И сотни парней в форме разных цветов, снующих по двору как муравьи. Женщин среди них я не увидела.

Когда мы вышли из экипажа, двор затих. Сотни голов повернулись в нашу сторону. Я почувствовала себя куском мяса, брошенным в клетку с голодными псами. Взгляды были тяжелыми липкими. Кто-то присвистнул. Кто-то грязно выругался.

— Смотри в пол, — прошипела Мика, встав слева от меня. — Не провоцируй их.

— Я существую, это уже провокация, — огрызнулась, но голову опустила.

Рейнар... Если бы ты видел это место. Ты бы сжег его дотла, просто чтобы очистить землю от этой скверны. Я крепче сжала кулаки, пряча их в длинных рукавах куртки. Мысль о моем драконе и нашей скорой встрече помогала держаться на плаву.

«Карась», выполняющий роль куратора нашей группы,

привел нас в общежитие. Блок для гостей располагался на третьем этаже.

— Располагайтесь, — объявил он, открывая тяжелую дверь. — Вам выделили элитный блок.

«Элитным» наше жилье можно было назвать с большой натяжкой. Узкий коридор, две жилых комнаты и санузел. Грязно-зеленый цвет стен нагонял уныние.

— Твоя комната, — Куратор толкнул меня в первую дверь. — Сэми и Мика живут с тобой. Парни — в смежной. Я — в конце коридора. Двери не запираются. Даже в ванной. Привыкай к отсутствию приватности, принцесса.

Обстановка внутри выглядела скудно. Три узких койки, застеленных серыми одеялами, шкаф и стол. Окно выходило в внутренний двор-колодец, затянутый сверху решеткой. Зря я жаловалась на ту каморку, куда меня поселил Рейнар в башне Ветров.

Сэми, высокая блондинка с хищным лицом, молча заняла койку у двери, отрезая путь к отступлению. Мика села у окна. Я рухнула на среднюю кровать, не в силах отделаться от ощущения, что оказалась в ловушке.

— Мне нужно в душ, — произнесла я, глядя в потолок. — Или мне взять письменное разрешение у Эдриана, чтобы смыть с себя дорожную грязь?

— Иди, — бросила Мика равнодушно. — Дверь оставь открытой.

Я стиснула зубы так, что заболели челюсти, схватила по-

лотенце, сложенное стопкой в изножье кровати, и вышла в коридор. Ванна до ужаса напоминала душевую в университетской общаге: похожий кафель, отбитый по краям, ржавые краны и теплая вода, идущая только по праздникам.

Включив ледяную воду, я встала под душ, стараясь не обращать внимания на холод. Мне хотелось содрать с себя кожу, лишь бы избавиться от ощущения чужих взглядов. Поэтому до красноты скоблила кожу жесткой мочалкой.

Когда я вышла, замотав мокрые волосы полотенцем, натолкнулась коридоре на чужака. Калёб и Дакс стояли у стены, молча наблюдая за происходящим. Широкоплечий незнакомец носил черную униформу старшекурсника, на его груди сверкал знак отличия — череп с молнией. Он был довольно красив, а еще безумно высокомерен и нагл, что свойственно избалованным аристократам.

— Ну надо же, — протянул парень, скользнув по мне масляным взглядом. — А я не поверил, когда узнал, что нам завезли девчонок по обмену. Думал, дешевый треп. А тут такая крошка.

— Меня зовут Гаррен, — он шагнул ко мне упираясь рукой в стену и отрезая мне путь. — Я здесь главный по адаптации новеньких. Ты ведь хочешь, чтобы твоя учеба прошла гладко, правда?

Глава 5

Мои «охранники» даже не пошевелились, наблюдая за нами с ленивым интересом.

— Уйди с дороги, — процедила я, глядя ему в переносицу. — От тебя разит потом.

— Дерзкая. Мне нравится. — Гаррен рассмеялся и протянул руку, пытаясь коснуться моей щеки. — Ничего, здесь быстро учат манерам. Особенно таких, как ты. Пару ночей в правильной компании, и ты будешь шелковой.

Злость вспыхнула во мне белым пламенем. Я вспомнила Рейнара, как он смотрел на меня. Как на равную. Как на богиню. А этот червяк смеет...

— Слушай сюда, герой-любовник, — прошипела я, перехватив его за запястье. — Если еще раз протянешь ко мне свои грязные лапы, я сломаю тебе пальцы. По одному. И мне плевать, кто ты такой.

Гаррен опешил. Он явно не привык к отказам.

— Ты... — Гаррен опешил, явно не ожидая отпора.

Я воспользовалась моментом и резко ударила его коленом в пах. Не сильно, чтобы не покалечить, но достаточно, чтобы сбить спесь. Видимо, я все же не рассчитала силу. Парень согнулся пополам, хватая ртом воздух.

— Еще раз подойдешь — вырву с корнем, — бросила я и, проскользнув в узкий проход, направилась в свою комнату.

Полдня, не зная, чем заняться и не рискуя выходить из блока, я изучала собственное досье. Ничего особенного в биографии сироты не было. Росла в приюте среди трудных подростков, а, значит, мое поведение вполне вписывалось в легенду. Как и понимание того, почему парни не вмешались, давая мне проявить себя.

Вечер принес новый виток кошмара. В дверь коротко постучали.

— Ар'Дейн, — раздался снаружи злой голос куратора. — Ко мне, живо!

Я сжалась, не понимая, чего ожидать. Мика и Сэми переглянулись, обмениваясь странными взглядами. Но делать нечего, поднялась и вышла из комнаты. Куратора за дверью не обнаружилось. Я даже не поняла, куда он так быстро исчез.

Дверь в конце коридора была приоткрыта. Я замерла на пороге, осматривая ковры, мягкие кресла и дорогую мебель. Но самого куратора здесь не было. Вместо него, закинув ногу на ногу, в глубоком кресле сидел Эдриан.

Он сменил окровавленный мундир на безупречный черный мундир преподавателя академии. Эдриан выглядел нормальным, но от этого казался еще страшнее.

— Ты устроила драку в первый же день, — сказал он вместо приветствия, согревая в руке бокал с янтарной жидкостью. — Гаррен — сын герцога Комбла. Ты могла нажить себе врагов.

— Я думала, в этом и состоит моя цель, — осталась стоять у двери, скрестив руки на груди. — Выжить в клетке со львами.

Эдриан улыбнулся той самой улыбкой, от которой внутри все леденело. Зодчий смотрел на меня из глубины его зрачков. Он не просто так выбрал носителем именно этого парня. Помимо редкого дара, адепт Вер обладал навыками профессионального убийцы и был пятым сыном императора Ферриана.

— Ты быстро учишься, любовь моя, — принц поставил бокал и поднялся. Я невольно отшатнулась, оперевшись спиной в дверь, которая волшебным образом оказалась закрытой. — Не бойся, — он подошел вплотную. — Я не собираюсь наказывать тебя. Просто хочу немного улучшить твоё положение.

Его пальцы коснулись моего горла. Я вздрогнула, ожидая боли или удушья, вакуума. Но Эдриан щелкнул замком грубого металлического ошейника. Тяжесть исчезла. Я жадно вдохнула воздух, чувствуя, как магия мгновенно всколыхнулась внутри, радостно приветствуя свободу.

— Наконец-то, — выдохнула я, готовая ударить, сжечь подлого тюремщика здесь и сейчас.

Но Эдриан оказался быстрее. Он перехватил мою руку, в которой уже формировался пульсар, и с силой прижал к стене.

— Тише, — прошептал он мне в губы. — Не будь глупой.

Посмотри, что я принес.

В его другой руке сверкнула тонкая изящная цепочка с кулоном в виде капли черного обсидиана, оплетенного золотой лозой.

— Выглядит красиво, — сказал он, магией заставляя украшение сомкнуться на моей шее.

В ту же секунду мир снова померк. Моя магия, только что расправившая крылья, с визгом втянулась обратно, запертая в клетку еще более надежную, чем раньше.

Я осела на пол, хватаясь за горло. Кулон давил еще хуже, чем ошейник. Я чувствовала себя так, будто мне в грудь вонзили ледяной кол.

— Артефакт древних, — пояснил Эдриан, любуясь своей работой. Он присел передо мной на корточки, поправляя кулон. — Неснимаемый и неразрушимый. Теперь ты выглядишь как истинная леди, Тайлис. Моя леди.

— Ты чудовище, — прошептала я, посмотрев на него сквозь пелену слез и ненависти.

— Я Зодчий, — поправил он, поглаживая пальцем по моей щеке. — И я строю для нас идеальное будущее. А пока учись, курсант. Завтра первый учебный день и урок строевой подготовки. Не опозорь меня.

Он встал, перешагнул через меня и направился к выходу.

— Ах да, — Эдриан остановился в дверях. — Если попробуешь снять кулон силой, он взорвется. Вместе с твоей красивой головой. Спокойной ночи, Тайлис.

Я застыла на полу, боясь пошевелиться. Золотая лоза на моей шее казалась не украшением, а ледяной удавкой, которая сжималась все туже с каждым моим вдохом.

Эдриан ушел, но его тошнотворное присутствие висело в воздухе, как запах гниющего мяса, замаскированный дорогими духами. Он нацепил на меня бомбу. И улыбался при этом так, словно дарил обручальное кольцо.

Я осторожно коснулась холодного обсидиана. Камень на ощупь казался гладким и мертвым. Никакого отклика магии. Моя буйная непокорная сила, которая только что рвалась наружу, скулила глубоко внутри, забитая под плинтус этим проклятым артефактом.

Буквально через силу заставила себя встать, даже не думая скулить или показывать свою слабость. Я не доставлю им такого удовольствия. С трудом переставляя ноги, поплелась обратно в комнату.

Дверь в блоке действительно не закрывались. Сэми уже лежала на своей койке, отвернувшись к стене. Мика сидела на подоконнике, методично протирая тряпочкой тонкий стилет. Она даже не повернула головы, когда я вошла.

— Ложись, — бросила мне равнодушно. — Подъем в шесть. Опоздаешь на построение — останешься без завтрака, а значит и без сил. Кормят здесь паршиво, но жрать все равно придется, чтобы не сдохнуть от истощения на тренировках.

— Ты знала? — спросила зачем-то. — Про ошейник. Про

то, что он взрывается?

Мика прервала свое занятие и медленно повернула голову. Ее бесцветные глаза скользнули по золотой цепочке на моей шее.

— Принц не любит, когда его игрушки ломаются или убегают, — ответила она так спокойно, словно мы обсуждали погоду. — Считай, что это страховка. Спи, Ар'Дейн. Завтра будет длинный день.

Я рухнула на жесткий матрас, даже не раздеваясь. Накрылась одеялом и свернулась в клубок, подтянув колени к груди, пытаясь сохранить крохи тепла в этом ледяном склепе.

Рейнар, я верю, ты найдешь меня, — мысленно прошептала в темноту, представляя его серые глаза с вертикальными зрачками. — Ты разнесешь этот город по кирпичику, но найдешь меня. Я знаю.

Глава 6

Провалившись в тяжелый сон, и видела только кошмары. Мне снилось, что я бегу по бесконечному лабиринту, а за мной гонится тень с лицом Эдриана, и каждый раз, когда я оборачиваюсь, тень откусывает от меня кусок. Проснулась я от резкого удара в дверь.

— Подъем! — рявкнул Калев из коридора. — Пять минут на сборы!

Я подскочила, заполошно озираясь и ощущая, как сердце бешено рвется из груди. За окном висел густой желтоватый туман, отчего комната казалась мрачной и унылой. Я быстро умылась ледяной водой, стараясь не смотреть на отражение в треснутом зеркале над раковиной. Бледная кожа, круги под глазами и это чертова цепочка с кулоном.

Мундир первокурсницы сидел на мне мешком. Но так даже лучше, потому что он скрывал мои женственные формы. Я застегнула куртку под самое горло, туго заплела волосы, скрутив их на затылке так, чтобы не выбивалась ни одна прядка.

Мика и Сэми лишь посмеивались над моими стараниями. Они ведь тоже были девушками и довольно милыми, если не смотреть в глаза. Но обе вели себя так, что парни почти не обращали на них внимания.

В коридоре мои сопровождающие выстроились вокруг

меня настоящим конвоем, как будто вели на построение не сокурсницу, а опасного преступника. Как оказалось, подобные меры предосторожности они предприняли не зря.

В главном холле общежития было не протолкнуться от парней. Сонные, злые, пахнущие казармой и потом, они стекались к выходу. Повышенное внимание я чувствовала кожей. Мужские взгляды липли ко мне, ощупывали и раздевали, как будто рядом вообще не было других женщин.

— Эй, крошка! — чей-то голос перекрыл общий гул. — Ты заблудилась? Кухня в другой стороне!

Со всех сторон послышался гогот и сальный смех.

Терпи, Тайлис. Просто иди. Не смотри на них. — Я опустила голову, сжав кулаки в карманах.

Но судьба решила иначе. Высокий рыжий парень отделился от толпы и преградил нам путь, нагло ухмыляясь.

— А ну стоять, — он протянул руку, пытаясь схватить меня за плечо. — Дай рассмотреть новенькую.

Ну, вот, что им, медом намазано? Почему не Микаэла или Саманта? Почему им непременно нужно достать меня?

Я дернулась назад, натолкнувшись на Роэна.

— Уйди с дороги, — спокойно произнес Калёб.

— А то что? — рыжий расхохотался, оглядываясь на приятелей. — Позовешь мамочку? Я хочу познакомиться с леди. Может, ей скучно с такими уродами, как вы.

Его пальцы почти коснулись моей куртки. Движения я не заметила, только расслышала звук удара и отвратительный

хруст.

Рыжий закричал, падая на колени и прижимая к груди руку, вывернутую под неестественным углом. Из открытого перелома белела кость.

Дакс стоял над ним со скучающим видом. Он даже не достал оружия, просто сломал ему руку голыми руками.

В холле наступила мертвая тишина.

— Агрх... Ты... Ты сломал... — завыл парень, кривясь от боли.

Дакс сделал шаг вперед и с размаху ударил его сапогом в лицо. Голова рыжего мотнулась назад, зубы клацнули, и он затих, распластавшись на полу. Я зажала рот рукой, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота.

Господи... За что? За дурацкую шутку?

— Кто-то еще хочет познакомиться? — громко спросил Калеб, обводя толпу ледяным взглядом.

Кадеты — будущие боевые маги и убийцы, элита империи — попятились. В глазах моих «охранников» они увидели абсолютное безразличие к человеческой жизни.

— Идем, — Мика толкнула меня в спину.

— Но ему же нужна помощь! Что вы за люди такие? — я хотела помочь парню, на Сэми грубо схватила меня за локоть и поволокла прочь.

— Мы опаздываем, — прошипела она. — Там и без нас справятся.

Я беспомощно оглянулась, на распластанное тело и лужи-

цу крови, растекающуюся под ним. Затем скользнула взглядом по лицам адептов, наблюдающих кровавую расправу, и поняла, что нам не простят.

Не знаю, следовали они приказу Эдриана, или действовали самостоятельно, но мои охранники нарочно создавали зону отчуждения, добиваясь полной изоляции. Чтобы я ни у кого не могла попросить помощи.

Во дворе холодный ветер ударил в лицо, немного приводя в чувство. Я жадно глотала воздух, пытаюсь унять дрожь в руках.

— Зачем? — прошептала я, когда мы направились к учебному корпусу. — Можно было просто оттолкнуть. Зачем ломать?

— Страх работает лучше уговоров, — ответил Дакс без тени раскаяния. — Принц приказал обеспечить твою неприкосновенность. Вот мы и обеспечили.

Огромный зал столовой с высокими потолками и рядами длинных столов встретил нас запахом пережаренного масла, кислой капусты и дезинфекции. При нашем появлении гул голосов ненадолго стих, а после разросся с новой силой.

Слухи здесь распространялись быстрее чумы. Все уже знали, что произошло в холле. На нас косились, за спинами шептались, но стоило Калебу повернуть голову, как любопытные тут же утыкались в тарелки.

Ребята выбрали стол в углу. Усадили меня к стене и окружили плотным кольцом. Я сидела, угрюмо уставившись в та-

релку с овсянкой.

— Ешь, — приказала Сэми. — У тебя сейчас лекция по «Основам подавления магии». Профессор Вейн ненавидит, когда у курсантов урчит в животе.

Я взяла ложку и с трудом заставила себя проглотить немного каши. Не потому, что Сэми так сказала, а затем, чтобы накопить силы для побега.

— Кто такой этот Вейн? — спросила, чтобы разбавить тишину за нашим столом.

— Бывший инквизитор, — усмехнулся Роэн, уплетая мясное рагу за обе щеки. — Милейший человек. Считает, что любой маг — это ошибка природы, которую нужно исправить. Тебе понравится.

Мне с первой минуты не понравилось уже то, что курсантов согнали в одну большую аудиторию. Она представляла собой амфитеатр с крутыми ступенями. Внизу, за кафедрой, стоял сухой желчный старик в черном сюртуке. Его глаза буравили входящих курсантов, выискивая малейшее нарушение формы.

Наша группа села на галерке. Я попыталась слиться со стеной, стать невидимой, но в зале, полном парней, это сделать невозможно. То и дело курсанты оборачивались, строя взглядами, открыто ухмыляясь или раздевая откровенными взглядами.

Проклятье, они все тут озабоченные!

— Курсант Ар'Дейн! — я чуть не подпрыгнула, когда про-

фессор Вейн назвал мое имя.

Ему-то я что сделала?

— Здесь! — медленно поднялась.

— Выйти к доске, — скомандовал он.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Почти триста пар глаз буравили спину, пока спускалась. Вейн осмотрел меня с ног до головы. Его взгляд задержался на кулоне, и губы скривились в презрительной усмешке.

— Говорят, вы — особый случай в нашей академии, — проскрипел он. — Прибыли по обмену опытом. Что ж, посмотрим, чему учат девиц в ваших пансионах. Назовите три основных принципа блокировки эфирного потока при помощи вакуумной ловушки.

Я замерла, понимая, что совершенно не знаю ни теории, ни терминов, принятых в империи, которая развивалась в маготехническом направлении. Я о магии-то узнала всего несколько месяцев назад.

— Я не знаю терминологии, профессор. Но если создать зону разрежения...

— «Если»! — перебил он, ударив указкой по столу. — В науке нет «если», курсант! Есть законы механики, формулы! Вы здесь не для того, чтобы фантазировать и махать руками, вызывая искры! Вы здесь, чтобы учиться.

— Вакуумная ловушка базируется на принципе отрицания, — он подошел вплотную и прошипел мне в лицо. — Мы не создаем разрежение. Мы уничтожаем возможность суще-

ствования эфира в данной точке. Это разница между тем, чтобы открыть форточку, и тем, чтобы выбить стену. Садитесь. Два балла. К завтрашнему дню слово в слово выучите первую главу учебника.

Я вернулась на место, пылая от стыда и злости. Не потому, что получила двойку. А потому, что он был отчасти прав. Что я представляла собой без магии? Ни знаний, ни способности к выживанию — ничего. Ходячая катастрофа. С другой стороны, о вакуумных ловушках я сегодня услышала впервые.

Глава 7

Весь день прошел как в тумане. Лекции чередовались с практическими занятиями. К счастью, в расписании сегодня значилась лишь строевая подготовка. Но мне и без того хватило косых взглядов.

Вечером я еле доползла до общежития и едва держалась на ногах. Голова гудела от формул, схем и бесконечного напряжения. Но все равно я села за стол, намереваясь вызубрить злополучный параграф. Буквы плясали перед глазами, а строчкиплыли от наворачнувшихся слез

— Не реви, — Мика бросила мне зеленое яблоко. — Слезами тему не выучишь. Эдриан спросит с тебя. Он хочет, чтобы ты стала лучшей.

— Он хочет меня сломать, — огрызнулась я, вытирая глаза рукавом.

— Одно другому не мешает, — она пожала плечами. — Ешь яблоко, тебе полезно.

Я с хрустом откусила кусок и скривилась от кислоты, сводящей скулы. Но отказываться от витаминов не стала.

Ладно, Эдриан. Хочешь, чтобы я училась? Я буду учиться. Вызубрю эти проклятые книги. Научусь ломать кости, как твои цепные псы. Я стану идеальным солдатом. Но не для тебя.

Я выживу, — посмотрела в окно, где виднелся кусочек

неба, затянутого смогом. — И когда Рейнар придет, открою ему ворота изнутри.

В ответ на мои мысли кулон на шее заledenел, напоминая о том, кто здесь пока что хозяин. Просидев за учебниками до глубокой ночи, свалилась на койку от усталости. Но заснуть толком не получилось. Мучили кошмары, в которых я балансировала на тонкой веревке, натянутой над пропастью.

Проснулась от тяжелых ударов и звона битого стекла. В узком коридоре блока слышались крики, возня и глухие шлепки. Я спросонок подскочила в кровати, не понимая, что происходит. В следующее мгновение дверь сорвало с петель.

— Встать! — рывкнул Кaleb, врываясь к нам в одних подштанниках, но зато с коротким клинком в руке.

Я вжалась в стенку, с ужасом глядя на потасовку, в которой участвовало не меньше пятнадцати человек. Судя по цвету униформы, к нам заявились друзья того рыжего парня, которому Дакс вчера сломал руку.

— Защищать объект! — скомандовала Мика, метнув с кровати стилет в первого нападавшего, ворвавшегося к нам. Тот взвыл, хватаясь за пробитое плечо.

Началась настоящая мясорубка. В тесном пространстве блока сложно было разобраться, где свои, а где чужие. Я видела только удары, слышала хрипы и чувствовала запах крови. Моя охрана дралась отчаянно. Дакс ломал кости с пугающим хладнокровием, Роэн работал кастетами, превращая лица нападавших в кровавое месиво. Но adeпты брали коли-

чеством и перли напролом, не взирая на потери.

Какой-то здоровяк с бычьей шеей прорвался через заслон и прижал меня к стене.

— Ты! — прорычал он, замахиваясь обрезком трубы. — Из-за тебя, сука!

Я инстинктивно вскинула руки, пытаясь защититься. Внутри меня бесновался хаос, но он не мог прорваться через блокировку проклятого камня. Наоборот, кулон вспыхнул черным светом, наказывая меня жесткой отдачей. Боль пронзила грудную клетку так, словно в сердце вогнали раскаленный гвоздь.

— Агрх! — я согнулась пополам, хватая ртом воздух.

Здоровяк ухмыльнулся, обрушивая на меня удар. Я инстинктивно сжалась, ожидая, что мне разmozжит голову. Но в последний момент Кaleb бросился ко мне, закрывая собой. В лицо брызнула горячая кровь.

— Назад! — Кaleb покачулся, сплевывая красную пену. — Прячься, живо!

Я забилаcь в дальний угол и сползла по стене, дрожащими пальцами стирая чужую кровь со щеки. Меня трясло от ужаса и собственной беспомощности. Без магии я была всего лишь испуганной девчонкой в мире монстров.

Мои защитники истекали кровью, а я даже не могла поставить простейший щит. Ненависть к Эдриану затопила сознание горячей волной. Мало того, что этот древний кусок дерьма меня похитил, так еще и лишил возможности сопро-

тивляться, бросив в клетку со львами.

Бой стих так же внезапно, как и начался. Раздался свисток дежурного, послышался грохот сапог охраны. Нападавшие, которые еще держались на ногах, сбежали, чтобы не подпасть под разборки. Нам же деваться из собственных комнат было некуда.

Коридор напоминал поле битвы. Трое нападавших лежали без движения. Дакс держался за сломанные ребра, Роэн потерял сознание. Калёб сидел у стены, зажимая жуткую рану на голове, из которой сочилась кровь. Только Мика и Сэми отделались царапинами.

— Всех к ректору! — рявкнул офицер, перешагивая через стонущего парня. — Живо! Раненых в лазарет!

И, разумеется, отдуваться за ночной погром пришлось нам. Я еле доползла до центрального корпуса, не в силах отделаться от предательской дрожи в коленях.

Кабинет начальства воплощал в себе всю имперскую мощь. Сразу от входа в глаза бросался огромный стол из черного дерева. Затем внимание переключалось на масштабные карты на стенах, на которых сверкали магические линии, фигурки передвигались сами собой.

Генерал Кросс стоял у окна, заложив руки за спину. Здоровяк под два метра ростом, он казался пугающе огромным. Лысую, как бильярдный шар, голову покрывали старые шрамы. Когда он повернулся, я увидела глаза убийцы, лишённые жалости.

Нас, побитых и окровавленных, выстроили перед столом. Я едва держалась, чувствуя, как кулон высасывает силы.

— Потасовка в первый же день, — пророкотал Кросс, прохаживаясь вдоль нашей шеренги и осматривая каждого с головы до ног. — В результате которой трое оказались в лазарете, а еще двое — в карцере.

Он остановился возле меня, нависая огромной скалой. Я внутренне содрогнулась от скрытой мощи, исходящей от этого человека того, но заставила себя поднять голову и посмотреть ему в глаза.

— А ты, значит, та самая «особая» курсантка, — ректор скривился, словно прожевал лимон. — Из-за тебя, Ар'Дейн, мои лучшие бойцы превратились в фарш.

— Они напали первыми, — хрипло ответила я.

— Мне плевать, кто начал! — рявкнул Кросс, ударив кулаком по столу так, что чернильница подпрыгнула. — Важен результат! А он таков, что ты стояла и смотрела, пока твоих друзей убивали. Ты маг или кукла для битья? Почему не использовала дар? Испугалась? Забыла формулы?

— Я не могла, — слова комом застряли в горле.

Взгляд генерала зацепился за золотую лозу с черным обсидианом, которая пульсировала мертвым холодом.

— Что это? — он протянул руку к ожерелью, но не коснулся, отдернув в последний момент. — Блокиратор? Вы издеваетесь надо мной?! — заорал на куратора так, что лицо побагровело, а вены на шее вздулись. — Присылаете кур-

санта на обучение боевой магии и вешаете на него глушил-ку, способную остановить сердце дракона? Чему, скажите на милость, я должен ее учить? Теории? Вышиванию крестиком?

— Это мера предосторожности, мой генерал, — вмешалась Мика. — Жених леди Ар'Дейн беспокоится о ее безопасности. Ее дар нестабилен.

— Жених? — Кросс фыркнул. — Здесь не пансион для благородных девиц! Академия боевой магии — кузница кадров для фронта! Если она не может магичить, ей место на кухне, а не на полигоне! Снять эту дрянь! Немедленно!

— Невозможно, — куратор выступил вперед, кланяясь. — Артефакт завязан на ауру Его Высочества. Мы не имеем права...

— Плевать я хотел на права! — ревел ректор, брызжа слюной. — У меня есть план подготовки! Если эта девица завтра не выдаст хотя бы один огненный шар, отчислю за профнепригодность. И напишу рапорт императору о саботаже! Вон отсюда!

Глава 8

Мы поспешно вымелись из кабинета, и я только в коридоре поняла, что наказания нам не назначили. Можно сказать, отделались легким испугом. Я уже хотела направиться в комнату, чтобы привести себя в порядок, когда «карась» схватил меня за локоть, больно впиваясь костлявыми пальцами.

— Ты создаешь проблемы, — прошипел он.

— Меня не спрашивали, когда запихнули сюда! И уж тем более, не планировала таскать на себе блокиратор, — огрызнулась, вырывая руку. — Жалуйтесь своему хозяину.

— Уже, — буркнул он. — Жди в комнате и молись, чтобы он был в хорошем настроении.

Первую половину дня мы провели в комнате, прогуливая пары. Мика сходила в столовую и притащила бутерброды, которые мы умяли в сухомятку. Обсуждать происшествие никто не спешил. Мика и Сэми вели себя так, будто ничего не случилось, а их друзья не валялись в лазарете вместе с нападавшими.

Я занялась учебой, чтобы не свихнуться от скуки и удручающих мыслей. Не знаю, сколько времени мне предстояло провести в этой академии, но я хотя бы должна знать, что из себя представляют наши враги.

Эдриан появился к обеду, шагнув из сгустившейся тени в

углу комнаты.

— Скучала? — криво усмехнулся он, окидывая меня цепким взглядом.

Я даже не пошевелилась, продолжая сидеть на кровати, обхватив руками колени и уставившись в учебник.

— Кросс требует снять блокировку, иначе меня отчислят, — произнесла безучастно.

Принц подошел ко мне, обдавая запахом гари и свежей крови. Где он был? Кого убил перед тем, как прийти сюда?

— Кросс — старый солдафон, — лениво протянул Эдриан, плюхаясь рядом. — Но он прав, что без магии ты ничему не научишься. — Протянул руку и коснулся кулона. Я дернулась, не понимая, чего он хочет. — Не бойся, — наклонился ко мне и принялся вычерчивать сложные узоры прямо по золоту оправы, изредка касаясь кожи. — Я не сниму его, но немного ослаблю воздействие.

Кулон нагрелся так сильно, что начал жечь кожу. Я закусила губу, чтобы не закричать. Однако уже через мгновение внутри меня что-то изменилось. Плотина не рухнула в одночасье, поток магии хлынул наружу жалкой струйкой.

— Вот так, — Эдриан убрал руку, любуясь результатом. — Теперь ты сможешь создавать простейшие чары. Этого довольно, чтобы старый дурак отстал, но недостаточно, чтобы навредить мне или сбежать.

Я глубоко вдохнула, пытаюсь нащупать границы новых возможностей. Больше, чем на издевку, это послабление не

тянуло. Он дал мне ложку воды в пустыне.

— Спасибо, — хмыкнула раздраженно. — Теперь я смогу зажечь свечку.

— Не стоит благодарности, Тайлис, — Эдриан рассмеялся. — И запомни: если попытаешься ударить в полную силу, кулон сожжет магические каналы. Ты станешь пустой. Поняла?

— Поняла, — процедила сквозь зубы.

— Вот и умница, — погладил по щеке. — Учись прилежно, пока я решаю государственные вопросы. И будь уверена, скоро я вплотную займусь тобой. — Коснулся невесомым поцелуем моего лба, вызывая волну отвращения. — Ты будешь принадлежать мне, Тайлис, хочешь того или нет, — шепнул на прощание, опаяя жарким дыханием ухо.

Эдриан исчез так же внезапно, как и появился, оставив после себя ощущение липкой гадливости. Я выдохнула с облегчением, испытывая невероятное желание смыть с себя липкие прикосновения.

Он думает, что контролирует меня? Как бы не так! Я должна выяснить, как работает этот кулон, и найти способ связаться с внешним миром.

В столовую мы отправились урезанным составом. Косились на нас не меньше прежнего, но хотя бы не трогали. Поначалу есть не хотелось, но один вид дымящейся похлебки и сочного стейка вызвал у меня голодную слюну. Сама не заметила, как опустошила тарелки. К слову, ни один из адеп-

тов не жаловался на отсутствие аппетита. Я еще на острове поняла, что еда помогает быстрее восстановить силы и потраченные резервы.

На паре по «Боевым плетениям» мои потуги создать хоть что-нибудь похожее на пульсар, вызвали у курсантов глумливые смешки. Преподаватель же смотрел на меня с брезгливым выражением лица, на котором читалось: «Я так и знал, что девушкам здесь не место. Они ни на что не способны». И это при том, что Мика и Сэми вполне справились с поставленными задачами. Мне же, как особо отличившейся на дом задали реферат по теме простых пульсаров, схем плетений и их особенностей.

Тащиться со мной в библиотеку явно никто не хотел, но и пренебречь своими обязанностями охранник не могли. Втроем проводили меня до читального зала, в котором царил тишина и запустение, и оставили Дакса за мной присматривать.

— Надеюсь, ты не будешь делать глупостей? — поинтересовался он, скидывая на дальний от выхода стол стопку учебников по нужной теме. Я мотнула головой, подтверждая, что неприятности мне не нужны. — Вот и отлично! Сиди здесь, а я пока найду себе удобное местечко и буду за тобой присматривать вполглаза.

Ага, заметила я, как Дакс морщился, изредка касаясь сложенных ребер. Кроме тугой повязки и зелья, ускоряющего регенерацию, ему вряд ли что-то поможет. Но, насколько

я знала, более быстрому восстановлению способствовал постельный режим, который парень соблюдать не собирался. Зато воспользовался моментом, чтобы подремать, устроившись в оконной нише за тяжелыми порттьерами.

Мне же лучше, когда никто не пялится и не маячит за спиной. К тому же, оказавшись в библиотеке, я сообразила, что могу поискать здесь информацию об ошейнике и способах его снять.

Старый библиотекарь, глухой как пень, как раз поковылял в свою каморку пить чай. Я еле дождалась, когда осталась одна, и тут же бросилась на поиски подходящей литературы.

«История Империи», «Основы механики», «Паровые големы», — ничего подходящего на полках не находилось. И только в разделе артефакторики наткнулась на секцию «Древние магические патологии и артефакты подчинения».

Наугад вытащила тяжелый фолиант в переплете из натуральной кожи, открыла его и углубилась в изучение. Просматривала страницы по диагонали, выискивая знакомые слова, когда зацепилась взглядом за рисунок черной капли, оплетенной золотом.

«Слеза Зодчего» — нашла описание древнего артефакта подавления воли.

«...создан для контроля над сущностями хаоса. Питается жизненной силой носителя. Полная блокировка снимается только кровью создателя или...»

Или чем? — моему разочарованию не было предела. —

Самую важную страницу из книги безжалостно вырвали.

— Черт! — в ярости ударила кулаком по шкафу.

Но я не сдалась, продолжала искать. Если артефакт невозможно снять, может, его можно обмануть?

В другом томе, посвященном теории эфирных волн, наткнулась на сноску мелким шрифтом: «При резонансе связи истинной пары возможен пробой блокирующих полей через эмоциональный всплеск высокой интенсивности».

Эмоциональный всплеск. Я вспомнила тот день на корабле, когда Эдриан пытался поцеловать меня, и метка вспыхнула, реагируя на вторжение. Значит, мне не требовалась сложная магия. Я должна чувствовать так сильно, чтобы прожечь дыру в блокираторе.

Шорох за спиной заставил меня подпрыгнуть. Я резко захлопнула книгу и сунула ее обратно на полку. Из-за стеллажа бесшумно вышел Дакс.

— Ищешь способ сбежать, Ар'Дейн? — поинтересовался он, прислонившись плечом к книжному стеллажу.

Глава 9

— Ищу способ выжить, — скрипнула зубами. — Доложишь Эдриану, что я читаю книжки?

— Я здесь лишь затем, чтобы тебя никто не тронул, — усмехнулся Дакс, направляясь обратно к оконной нише. — Эдриану нет дела до того, что ты читаешь. Займись лучше рефератом. Библиотекарь проснется через десять минут.

Он не сдаст меня? — с удивлением посмотрела парню вслед. — Почему? Выходит, даже у верных псов Эдриана есть свои секреты?

Следующие несколько дней слились в единую серую массу, пропитанную усиленной зубрежкой и потом тяжелых тренировок. Мне казалось, что преподаватели так не издевались надо мной, как мои же охранники, заставляя до изнеможения отжиматься, приседать или бегать.

Кадеты даже на время забыли о моем существовании, с жадностью вгрызаясь в науки и не вылезая с боевых полигонов. А все потому, что в Ферриан пришла война. Об этом не говорили вслух, но тягостное ощущение висело в воздухе и слышалось в каждом слове перешептывающихся курсантов.

Империя вступила в открытое противостояние с Рейнаром Драксом. Один единственный дракон против могущественной империи, которую раздирали междоусобные войны и грызня наследников за власть.

Новости и печальные сводки с границ разлетались, как горячие пирожки. Впервые я услышала об этом в столовой.

— Говорят, Дракс сжег три эсминца у побережья, — прошептал прыщавый первокурсник, брызгая слюной от возбуждения. — Просто расплавил обшивку, как воск. Там никто не выжил. Парни сварились заживо в собственных каютах.

— Тварь, — сплюнул его сосед, сжимая ложку так, что она согнулась. — Мой брат на «Железном ястребе» служит. Если этот ящер доберется до него... Я лично вырву ему сердце.

Сердце пропустило удар. Они говорили о моем Рейнаре, как о чудовище и безумном убийце, жаждущим крови. Но я знала, почему дракон сжигает корабли. Он ищет меня. Просто хочет вернуть то, что у него украли.

«Я здесь, — мысленно кричала, касаясь холодного обсидиана на груди. — Найти меня, пожалуйста».

Но Эдриан знал, что делал, когда бросил меня в котел, где ненависть к драконам возвели в абсолют. С каждым сообщением о потерях на фронте взгляды, бросаемые в мою сторону, становились все тяжелее.

Кадеты, озлобленные муштрой и новостями с фронта, искали, на ком сорвать злость. Они больше не лезли на рожон и не пытались драться с Калемом или Даксом в открытую, усвоив прошлый урок.

Мы шли по коридору к аудиториям, чувствуя, как вокруг сгущаются тучи. Мика и Дакс держались по бокам и верте-

ли головами по сторонам, Сэми двигалась замыкающей и постоянно оглядывалась. Роэн и Кaleb все еще валялись в лазарете после той драки.

Внезапно дорогу нам преградил патруль дежурных, состоящий из старшекурсников.

— Стоять, — скомандовал высокий брюнет с шрамом на подбородке. — Плановая проверка на запрещенные предметы.

— Мы опаздываем на лекцию генерала Кросса, — ледяным тоном отозвалась Мика. — У нас особый статус.

— В задницу ваш статус, — ухмыльнулся дежурный. — Выворачивайте карманы.

Я понимала, что местные что-то задумали. Зря что ли они переглядывались с группой парней, стоящих поодаль? Среди них я заметила Гаррена. Того самого сына герцога, получившего от ворот поворот. Он лениво наблюдал за нами, покручивая на пальце родовой перстень и будто чего-то ждал.

Сэми фыркнула и демонстративно вывернула карманы куртки. Мика последовала ее примеру. Ожидаемо там ничего не было.

— А теперь сумки, — дежурный вырвал сумку из рук Сэми и вытряхнул содержимое. На пол посыпались тетради, перья, упало яблоко и... Маленький флакон с мутной жидкостью. — Оп-па! — парень ловко подхватил находку. — Боевой стимулятор класса «Б». Запрещен к хранению на территории жилых блоков. Откуда это у тебя, крошка?

— Это не мое! — Сэми дернулась, сверкая глазами от ярости. — Вы подбросили!

— Расскажешь дисциплинарной комиссии, — дежурный махнул рукой парням. — Взять ее! И вторую тоже вяжите. За соучастие.

— Только попробуйте, — процедила Мика, перетекая в боевую стойку. В руке девушки, словно по волшебству, возник стилет.

— Вооруженное сопротивление патрулю! — радостно взревел брюнет. — Парни, вяжи их!

На Мику и Сэми навалились вдесятером. Дакс не остался в стороне и вступил в драку. Но ребят быстро скрутили, применив парализующее плетение, вывернув руки за спину и разоружив. Я хотела броситься им на помощь, но чья-то рука железной хваткой вцепилась в мой локоть и дернула назад.

— Тише, Тайлис, — горячий шепот Гаррена обжег ухо. — Не стоит портить представление.

Я попыталась вырваться, но он рывком оттащил меня в сторону и прижал к стене своим телом. От него пахло дорогим одеколоном и возбуждением. Он наслаждался происходящим.

— Отпусти! — прошипела я, глядя, как дежурные уводят моих защитников.

— Зачем мне тебя отпускать? — Гаррен хищно оскалился и погладил меня по плечу. — Твои цепные сучки проведут

пару дней в карцере, а мы с тобой наконец-то сможем пообщаться без лишних ушей.

— Эдриан убьет тебя, — выдохнула я, чувствуя, как паника ледяной волной поднимается в груди. Кулон на шее пульсировал, высасывая силы, не давая ответить магией.

— Эдриан? — Гаррен рассмеялся. — Принц пытается захватить трон, пока дракон разносит имперский флот. Ему не до тебя, милая. Приходи вечером в старую оранжерею. Если не придешь или пожалуешься кому-то, мы найдем твоих подружек в карцере. Там, знаешь ли, иногда происходят несчастные случаи. Темно, скользко...

Он резко отпустил меня и отступил, поправляя идеально выглаженный мундир.

— До вечера, Ар'Дейн.

Глава 10

Я обмякла и едва не сползла по стене, когда он ушел. Меня трясло от омерзения и бессильной ярости. Они загнали меня в угол. Думали, что смогут сломать, лишив защиты? Не дождутся!

Заходить в столовую без охраны я поостереглась и направилась напрямиком к куратору. Его для этого и поставили над нами, чтобы решать подобные проблемы. Однако комната в конце коридора оказалась закрытой. «Карась» не предупредил, что исчезнет.

Замечательно, а мне, что теперь делать?

Остаток дня я провела как в тумане. В комнате, которая не запиралась, прятаться было бесполезно. Наоборот, сюда мог сунуться любой, и никто его не увидел бы, что происходит за закрытыми дверями.

Предпочла находиться на виду. В присутствии преподавателей кадеты не осмелятся открыто приставать или как-то вредить. Но я чувствовала внимания спиной и каждым нервным окончанием.

Время утекало сквозь пальцы, пока я сидела на лекциях или в библиотеке, обложившись книгами. Гаррен вряд ли блефовал. Если уж устроил показательный досмотр, то и несчастный случай в карцере запросто организует.

Мстительный гаденыш!

Я весь день ломала голову, как поступить. Бросить Мику и Сэми на произвол судьбы? Кто они мне? Приставленные Эдрианом надзиратели и охранники в одном лице? Иной раз они так на меня смотрели, будто хотели придушить и избавиться от назойливой проблемы.

С другой стороны, я считала низостью предавать тех, кто дрался за меня, защищал и получал увечья. Если брошу их, то чем буду лучше Эдриана? Так поступить я не могла.

К вечеру созрел плохенький план, который держался на том, что метка истинности не позволит Гаррену мне навредить. Микаэла и Саманта работали на Эдриана, значит, он должен знать, что происходит. Плохо, что я не могла с ним связаться напрямую. Просить о помощи, чтобы после быть обязанной принцу, тоже не собиралась, поэтому написала ему записку:

«Твои псы в клетке. Меня шантажирует Гаррен. Иду в старую оранжерею. Если я пострадаю — ты не получишь ничего, кроме моего трупa. Т.»

Перечитав записку, я удовлетворенно кивнула: никаких стенаний и просьб о помощи, только факты. Эдриан одержим контролем. Следовательно, его приведет в бешенство информация о том, что кто-то посмел тронуть его «игрушку».

Выглянув в коридор, я убедилась, что он пуст, после чего проскользнула к комнате куратора. Быстро присела на корточки и протолкнула записку в щель между полом и дверью.

Все — выбор сделан! Дальше оставалось самое трудное: отправиться в пасть льву, рассчитывая, что другой лев перегрызет ему глотку.

Время близилось к отбою, после которого действовал запрет на выход из собственных комнат. Но я об этом не думала, пробираясь к оранжерее через задний двор академии, мимо угольных складов и дымящих труб котельной.

Очертания зданий тонули в вечернем тумане, смешанном с заводским смогом. Фонари горели тускло, их свет едва пробивал мутную взвесь, отбрасывая на брусчатку причудливые тени.

Сама оранжерея походила на скелет огромного доисторического зверя: ржавый металлический каркас, мутные треснутые стекла, сквозь которые пробивались скрюченные ветви растений. Место явно запустело без должного ухода, и только близость труб, подающих тепло из котельных, не давали флоре погибнуть, превращая оранжерею в запустевший сад.

Толкнув тяжелую дверь, которая отозвалась противным скрипом, я вошла. В нос ударил спертый запах гниющих листьев и влажной земли.

— Я знал, что ты придешь, — раздался насмешливый голос Гаррена из глубины сада.

Вздрогнув, я заставила себя успокоиться. Но предательское сердце трепыхалось, как испуганная птица в силках. Кулон на груди заледенел, блокируя малейшие попытки при-

звать магию, чтобы защититься.

Из-за разросшихся кустов папоротника вышел Гаррен, сияя самодовольной улыбкой хозяина положения. Он снял форменный китель, оставшись в белоснежной рубашке с закатанными рукавами.

— Где Мика, Сэми и Дакс? — спросила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Ты обещал, что их выпустят.

— Обещал? — Гаррен картинно повел бровью. — Разве? Я сказал, что мы можем договориться. А условия сделки, дорогая Тайлис, обсуждаются в процессе. — Он направился ко мне, вынуждая пятиться и отступать до тех пор, пока не уперлась спиной в холодный металл колонны, поддерживающей стеклянный купол.

— Не подходи, — предупредила я, выставив руку вперед. — Эдриану не понравится...

— Эдриан... — парень скривился он, как от зубной боли. — Вокруг только и говорят, что о принце. Но знаешь, в чем дело, крошка? Принца здесь нет. Он погряз в дворцовых играх: режет глотки конкурентам, лижет задницы генералам. Здесь и сейчас есть только я. И мой род, между прочим, древнее, чем эта проклятая империя. Поэтому считай, что тебе повезло, — ухмыльнувшись, погладил меня тыльной стороной ладони по щеке.

— Ты совершаешь ошибку, — я попыталась увернуться от липких прикосновений, но Гаррен, перекрыв собой все пути отхода, оперевшись левой рукой в железную стойку. — Если

тронешь меня, станешь трупом. И это не угроза, Гаррен, а факт.

— Думаешь из-за какой-то юбки принц пойдет на конфликт с моим родом? — хмыкнул он, вдавливая меня своим телом в стену. — Люблю дерзких! — правая ладонь резко переместила мне на шею, фиксируя голову. — И получаю особенное удовольствие, когда вы ломаетесь, — прошептал разгоряченно, второй рукой оглаживая бедро. — Кричи сколько хочешь. Здесь отличная звукоизоляция. Никто не услышит.

— Пусти! — я задергалась, пытаюсь оттолкнуть парня, но силы были слишком неравными.

— Тихо, тихо... — шикнул он, склоняясь к моей шее и впиваясь в нее губами, нарочно оставляя отметины. — Не трепыхайся. Мы только начали. Уверен, тебе понравится.

— Нет! Пусти! Не смей! — забила в его руках еще сильнее, отчаянно вспоминая Рейнара, его прикосновения и сводящий с ума запах.

Одна только мысль, что этот ублюдок посмеет коснуться меня там, где касался мой дракон, вызвала внутри первобытный ужас.

«Нет!» — заорала мысленно.

Глава 11

Метка истинной пары полыхнула огнем. Я почувствовала этот жар, рвущийся на мою защиту. Но тут же навстречу ему ринулась ледяная волна ошейника, блокирующая любое проявление магии.

Две древние силы столкнулись внутри моего тела, взрываясь такой болью, будто меня разрывало пополам. Я захрипела, сползая по опоре, а Гаррен принял это за проявление страсти и лишь сильнее вжался в меня бедрами, не давая упасть.

— Какая горячая крошка! Уже завелась? — хохотнул он, с силой рванув воротник рубашки и обнажая меня до пояса. Пуговицы с треском посыпались на пол.

— Руки от нее убрал! — рявкнул взбешенный голос, прерывая «веселье» старшекурсника.

Гаррен вздрогнул и обернулся. Я увидела, как расширились его зрачки, когда из густой тени, где сплетались корни гигантского фикуса, отделилась худощавая фигура. Эдриан клубился тьмой так, что, казалось, он плыл над полом. Безмятежное и пугающе спокойное лицо принца вызывало глубинный ужас той бездной, что плескалась в почерневших глазах.

— Ваше... Ваше Высочество? — промямлил Гаррен, мгновенно растеряв всю браваду. Он отшатнулся от меня,

как от чумной, пытаюсь застегнуть свою рубашку дрожащими пальцами. — Я... Мы просто... Курсант Ар'Дейн заблудилась, и я...

— Ты покусился на то, что принадлежит мне, — констатировал Эдриан, рассматривая парня с холодным любопытством палача.

— Нет! Я клянусь! — Гаррен попятился, споткнулся о корень и упал. — Это недоразумение! Мой отец...

— Твой отец будет скорбеть о потере, — Эдриан лениво взмахнул рукой.

Пространство вокруг Гаррена исказилось, словно кто-то сжал невидимый кулак. Парень схватился за горло, его глаза вылезли из орбит. Он пытался закричать, но изо рта вырывался лишь сиплый свист.

Я с ужасом наблюдала, как красивое прежде лицо аристократа синеет, а капилляры в глазах лопаются, превращая белки в красное месиво.

— Эдриан, хватит! — крикнула я, не в силах на смотреть на столь жуткую расправу, пусть даже Гаррен ее сто раз заслужил. — Прекрати!

Принц повернул голову и скользнул взглядом по моей разорванной рубашке, по засосу, горящему на шее. Тьма в его глазах сгустилась еще сильнее.

— Ты права, любовь моя, — мягко сказал он. — Смерть для него слишком легкое наказание. Он послужит наглядным уроком для остальных. — Щелкнул пальцами, после че-

го раздался отвратительный хруст ломающихся костей.

Гаррен взвыл, рухнув на пол и корчась от боли. Его ноги вывернулись под неестественным углом, переломанные магическим прессом.

— Убрать мусор, — бросил Эдриан в пустоту.

Из темноты возникли две фигуры в черном — ассасины из личной гвардии принца. Они молча подхватили обезумевшего от боли Гаррена и уволокли его прочь. Дверь оранже-
реи захлопнулась, отрезая нас от звуков внешнего мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.